

Английская политика на Балканах с октября 1938 по 15 марта 1939 г.

В последние годы в буржуазной историографии все более настойчиво заявляют о себе историки-ревизионисты. Их задача «состоит в том, чтобы любыми средствами... попытаться обелить мюнхенский внешнеполитический курс Великобритании»¹ и оправдать английскую политику на Балканах после мюнхенского сговора². Как необоснованные отвергают они утверждения историков-марксистов и некоторых буржуазных историков о стремлении правительства Чемберлена договориться в отношении Балкан со странами оси Берлин—Рим на антисоветской основе. Историки Советского Союза и других социалистических стран в своих работах затрагивают вопросы, связанные с английской политикой на Балканах после Мюнхена³. Тем не менее специального исследования по этой проблеме нет. Данная статья ставит целью показать сущность английской политики на Балканах от Мюнхена до захвата Германией Чехословакии в марте 1939 г., выявить англо-французские противоречия в этом регионе, показать антисоветский характер политики Великобритании накануне второй мировой войны. Статья написана на основе недавно опубликованных советских⁴, французских⁵ и неопубликованных английских⁶ документов.

30 сентября 1938 г. было подписано мюнхенское соглашение. «Открыто предавая Чехословакию, английские, француз-

¹ Десятков С. Г. Рец. на кн.: Ньюмен С. Март 1939: британская гарантия Польше. Оксфорд, 1976.— Новая и новейшая история, 1980, № 2, с. 204.

² Adamthwaite A. The Making of the Second World War. L., 1977; Newman S. March 1939: the British guarantee to Poland. Oxford, 1976; Dilks D. Appeasement and «Intelligence».— In: Retreat from Power. L., 1981, v. 1; etc.

³ Волков В. К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. М., 1978; Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Дунайском бассейне и на Балканах в конце 1938 — начале 1939 г.— В кн.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1972; Живкова Л. Англо-турецкие отношения, 1933—1939 гг. М., 1975; Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rata.— In: Istorija XX veka: Zb. rad. 2. Beograd, 1961.

⁴ ДВП СССР, т. 21; Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937—1939 гг. М., 1981, т. 1—2.

⁵ DDF, ser. 2, t. 12—13.

⁶ Cab. 27/624; FO. 434/6, 424/283.

ские и североамериканские монополии надеялись насытить фашистского зверя, отвести непосредственную угрозу от себя, направить агрессию на Восток»⁷. Но мюнхенское соглашение не смогло примирить интересы двух противоборствующих империалистических блоков. Было очевидно, что Англия и Франция вскоре «столкнутся с фактом необходимости предоставить колонии или же другие территории за счет малых стран прожорливому агрессору»⁸. В Лондоне были готовы откупиться от германских и итальянских притязаний путем предоставления свободы рук странам оси на востоке и юго-востоке Европы. По мысли «умиротворителей», это в скором времени могло привести к германо-советскому конфликту.

Сразу после Мюнхена заметно усилилась экономическая и политическая экспансия Германии в Юго-Восточной Европе, страны которой могли обеспечить почти 50 % германских потребностей в импорте и сырье⁹. Поездка германского министра экономики Функа в Югославию, Болгарию и Турцию в октябре 1938 г. ставила целью привязать экономику этих стран к потребностям германской военной машины. После мюнхенского сговора Германия считала себя полным хозяином на Балканах.

Иного мнения на этот счет придерживались в Лондоне. Основные позиции в экономике Балканских стран по-прежнему занимали финансово-промышленные группировки западных государств¹⁰. Однако в Лондоне, Париже и Вашингтоне были готовы снабжать германскую военную машину сырьем Балканских стран, рассчитывая направить агрессию в сторону Советского Союза. Поэтому меры Лондона с целью нейтрализовать германское экономическое наступление на Балканах носили непоследовательный, демонстративный характер. Так, сразу после поездки Функа по Балканским странам в Лондоне было объявлено об ответных мерах английского правительства, которые даже английская пресса расценивала как более чем недостаточные¹¹. Английское правительство рассчитывало на установление экономического сотрудничества с Германией на Балканах, что, по мнению Лондона, могло явиться основой для антисоветского политического соглашения с фашистскими державами.

18 октября 1938 г. главный экономический советник английского правительства Лейт-Росс встретился в Лондоне с членами германской экономической делегации. Лейт-Росс напомнил

⁷ История второй мировой войны. М., 1974, т. 2, с. 112.

⁸ ДВП СССР, т. 21, № 410, с. 565.

⁹ The Economist, 1938, 5 Nov., p. 265.

¹⁰ См.: Буханов В. А. Германская экономическая экспансия в Юго-Восточной Европе (январь 1933 — август 1939 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979.

¹¹ The Manchester Guardian Commercial, 1938, 21 Oct., p. 370.

немецкой стороне о плане бывшего премьер-министра Бельгии Ван-Зееланда, с которым тот выступил по просьбе английского правительства в начале 1938 г. Этот план предусматривал возможность субсидирования западными державами закупок Германией и Италией сырья и предоставление фашистским державам возможности принять участие в эксплуатации колониальных стран через так называемые «колониальные общества»¹². Применительно к Балканам, Лейт-Росс заметил, что Англия готова снабжать Германию сырьем из стран Юго-Восточной Европы, если Германия, хотя бы частично, будет платить за него валютой. Для этой цели английское правительство было готово предоставить Германии крупный заем¹³. Таким образом, английское правительство предлагало Германии план совместной эксплуатации Балканских стран. Великобритании отводилась роль вкладчика капиталов в промышленность Юго-Восточной Европы и кредитора, Германии — роль покупателя и потребителя сырья.

1 ноября в палате общин английского парламента состоялись дебаты по вопросам внешней политики. В ходе дебатов премьер-министр Чемберлен заявил, что географически Германия должна занимать доминирующие позиции на Балканах. Далее он отметил, что Англия не намерена блокировать Германию или окружать ее экономически со стороны Балкан¹⁴. Выступивший позже министр торговли Стэнли подчеркнул, что правительство не будет предпринимать каких-либо мер против «естественной» экономической экспансии Германии в этом регионе, высказав одновременно пожелание сотрудничества между Германией и Великобританией на Балканах¹⁵.

Идя на некоторое ослабление английских позиций в Юго-Восточной Европе, в Лондоне вместе с тем отдавали себе отчет в том, что проникновение стран оси на Балканы создавало угрозу агрессии фашистских держав в направлении Ближнего и Среднего Востока. Увеличивалась опасность и для британских коммуникаций в Средиземном море. С целью создать заслон странам оси в этом направлении английское правительство предпринимает ряд мер. В конце сентября — начале октября Палестину, Египет и Западную пустыню посещает английский генерал Айронсайд, который, возвратившись в Лондон, предложил конкретный план по обеспечению безопасности районов Ближнего и Среднего Востока¹⁶. Одновременно предпринимаются шаги с тем, чтобы наладить координацию действий

¹² См.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны: Документы и материалы. М., 1971, с. 652, примеч. 14.

¹³ Там же, № 24, с. 48—49.

¹⁴ Parliamentary Debates. House of Commons, v. 340, col. 80—81.

¹⁵ Survey of International Affairs, 1938, v. 1. Oxford, 1941, p. 64—65.

¹⁶ The Ironside Diaries, 1937—1940. L., 1963, p. 66—69.

английских войск с французским командованием в подготовке обороны Суэца и Красного моря¹⁷.

После мюнхенского сговора договоры Франции с СССР, Чехословакией и Польшей были значительно ослаблены, однако продолжали существовать. В Лондоне склонялись к мысли о необходимости сохранить эти пакты еще на некоторое время¹⁸ — лондонские политики не были уверены, в каком направлении развернется фашистская агрессия. Французские восточно-европейские договоры можно было использовать и в торге с державами оси. Полпред СССР во Франции Суриц писал, что Чемберлену и Даладье «невыгодно теперь же рвать с нами, ибо они тогда лишатся козыря в переговорах с Берлином»¹⁹. Наконец, как заметил бывший посол Франции в СССР Кулондр, в Лондоне опасались, что в случае уничтожения французских договоров на востоке Европы трудно будет предугадать действия Польши при возникновении серьезного конфликта²⁰. Западные державы боялись, что малые страны Восточной и Юго-Восточной Европы могут «броситься в объятия» Германии и Италии или, что еще хуже, обратят взоры в сторону Советского Союза.

Несмотря на готовность ликвидировать франко-советский и франко-польский пакты, в Париже также решили подождать с этим²¹. «Мы не денонсируем ни один из наших существующих союзов — ни с Польшей, ни с Россией, — указывалось в меморандуме Кэ д'Орсэ от 16 ноября. — ...Мы не в состоянии без союза с Востоком выдержать всю тяжесть германских сил, тем более без серьезной поддержки нас англичанами на суше»²². После Мюнхена французское руководство сочло за лучшее сохранить свои оставшиеся позиции и на Балканах. 12 октября генерал Гамелен представил правительству ноту, в которой обращал особое внимание на отношения с Турцией и на необходимость сохранить действенность Балканской Антанты²³.

Балканские страны явственно почувствовали осенью 1938 г. усиление германского давления. В таком положении оказалась, в частности, Румыния. Но румыны не спешили рвать своих связей с Англией. Сразу после поездки Функа румынское пра-

¹⁷ DDF, ser. 2, t. 12, N 104, p. 176, апп. Нота колониального отдела штаба французской армии, 13/X, 1938.

¹⁸ DBFP, ser. 3, v. 3, N 285, p. 253. Галифакс — Фиппсу, 1/X, 1938; DDF, ser. 2, t. 12, № 5, p. 7. Нота генерального секретаря президентского совета Франции, 3/X, 1938; и т. д.

¹⁹ ДВП СССР, т. 21, № 428, с. 594. Суриц — Литвинову, 19/X, 1938.

²⁰ DDF, ser. 2, t. 12, N 280, p. 497. Корбэн — Боннэ, 8/XI, 1938.

²¹ The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey, 1937—1940. N.Y., 1970, p. 232; Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War, 1936—1939. L., 1977, p. 265—266.

²² DDF, ser. 2, t. 12, № 314, p. 602. Записка Обера — Боннэ, 16/XI, 1938.

²³ Gamelin M. Servir. P., 1946, v. 2, p. 124—125; Adamthwaite A. France and the Coming...; p. 266.

вительство предложило Великобритании купить 600 тыс. т пшеницы (еще в сентябре 1938 г. Англия дала согласие на покупку 400 тыс. т). После долгих проволочек английский правительством согласилось купить только 200 тыс. т²⁴, так как не хотело «раздражать» агрессора в тот момент, когда в Лондоне шли англо-германские переговоры. Испытывая сильнейшее экономическое и политическое давление Германии, румынское правительство в середине ноября вновь обратилось за помощью к англичанам. В Лондон отправился король Кароль. Но исход англо-румынских переговоров был предопределен заранее. «Я предполагаю, что визит короля Кароля в Лондон не будет иметь сейчас никаких результатов в экономической области...», — писал 11 ноября глава германской торговой делегации в Румынии Клодиус²⁵. Каролю и сопровождающим его лицам в Форин оффисе и Казначействе было объявлено, что финансовая помощь Великобритании «сейчас невозможна»²⁶. Столь же бесплодными оказались визиты в Лондон греческого короля и югославского принца-регента. Касаясь визитов трех коронованных особ в Лондон, министр иностранных дел Турции Сараджоглу в беседе с английским послом в Анкаре Лорэном заметил, что эти визиты углубили уверенность Балканских стран в отсутствии британских политических интересов на Балканах²⁷.

К середине ноября в Лондоне стали постепенно осознавать, что «полюбовно» договориться с державами оси будет труднее, чем ожидалось ранее. На Балканах Гитлер чувствовал себя полным хозяином, теперь он требовал возвращения германских колоний. 14 ноября на заседании комитета внешней политики британского кабинета министр иностранных дел Галифакс сообщил о ходе англо-германских переговоров, а также затронул вопрос о германских планах в отношении Британской империи. Германское руководство, отметил Галифакс, вынашивает сейчас грандиозные программы наступления в направлении Черного моря, Турции и Индии. Есть планы разрушения Британской империи с помощью Италии и арабов. Министр иностранных дел подчеркнул, что после Мюнхена наблюдается усиление воинственных настроений в Германии. Немцы считают, что Европа у них «в кармане», а Англия к войне не готова. Усиленно обсуждается вопрос о разделе Британской империи, вынашиваются планы, ставящие целью разрушить англо-француз-

²⁴ Newman S. March 1939..., p. 44; Basch A. The Danube Basin and the German Economic Sphere. N.Y., 1943, p. 212; The Diaries of Sir A. Cadogan, 1938—1945. L., 1971, p. 121.

²⁵ DGFP, ser. D, v. 5, N 246, p. 330. Клодиус и Фабрициус — Риббентропу, 11/XI, 1938.

²⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 656, л. 244—245. Болгарский посланник в Лондоне — болгарскому МИД, 17/XI, 1938.

²⁷ FO. R 174/111/67; 434/6, № 121, p. 140—141. Лорэн — Галифаксу, 5/I, 1939.

ский союз. Серьезное внимание уделяется комбинированным действиям Германии, Италии и Японии. Одновременно с реализацией этих планов Германия будет стремиться усилить свои позиции в Юго-Восточной Европе²⁸.

Галифакс сделал вывод о том, что в настоящее время англо-германские переговоры бесперспективны, однако некоторый прогресс возможен в переговорах с Муссолини²⁹. Премьер-министр Чемберлен отметил, что в данном случае нужно достигнуть англо-итальянского согласия по испанскому вопросу. Было решено обсудить эту проблему во время визита английского руководства в Италию в январе 1939 г.³⁰ По колониальному вопросу было единодушно выражено мнение: никаких уступок³¹.

В связи с заминкой в англо-германских переговорах английское правительство решило продемонстрировать заинтересованность в сохранении своих позиций на Балканах. 21 ноября главный экономический советник правительства Лейт-Росс на заседании английского комитета внешней политики представил меморандум, который предусматривал ряд возможных мер по усилению экономических связей Англии со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, в частности модификацию тарифов, квот и преференций в отношении тех стран, импорт из которых в Англию был мал; увеличение закупок пшеницы, нефти и особенно табака; предоставление кредитов и т. п.³² Но к конкретному решению по этим вопросам комитет не пришел. Долго обсуждался вопрос о возможности закупок греческого табака. Тем не менее, приняв во внимание интересы английских и американских табачных компаний³³, комитет оставил этот вопрос открытым.

Причины такого слабого противодействия германской экспансии на Балканах носили прежде всего политический характер: Лондон упорно стремился направить фашистскую агрессию в сторону Советского Союза, оградив одновременно свои империалистические позиции. «Мы не можем позволить Германии делать в Центральной Европе все, что она пожелает. Мы должны защитить британские коммуникации в Средиземноморье, обеспечить дружественные отношения с Португалией, Испанией, Италией, Грецией, Турцией и Египтом», заручиться поддержкой доминионов и США, заявил Лейт-Росс во время своего доклада об экономических мерах противодействия Германии на Балканах³⁴. Среди упомянутых Лейт-Россом стран

²⁸ Cab 27/624, p. 31—33.

²⁹ Ibid., p. 34.

³⁰ Ibid., p. 40, 45.

³¹ Ibid., p. 38—40.

³² Ibid., p. 69.

³³ Ibid., p. 70—77.

³⁴ Ibid., p. 71.

были только те, которые примыкали к Средиземному морю и Ближнему Востоку.

В Париже были сильно встревожены наметившимися к середине ноября изменениями ситуации в Европе. 14 ноября министр иностранных дел Франции Боннэ заявил об отправке французской экономической миссии, которая должна была посетить Бухарест, Софию и Белград³⁵. Кэ д'Орсэ поручило этой миссии предпринять ряд мер с целью экономического и финансового наступления в Юго-Восточной Европе³⁶. Одновременно ряд французских руководителей пытается прозондировать почву для возможного оживления франко-советского и франко-польского пактов³⁷. 20 ноября французский поверенный в делах в Москве Пайяр обратился к М. М. Литвинову с вопросом о возможности привлечь к политике коллективной безопасности Польшу и Румынию³⁸.

Однако Лондон не устраивало такое поведение «младшего» партнера — налаживание действенных контактов с Советским Союзом в планы английского правительства не входило. 21 ноября в беседе с французским послом в Англии Корбэном Галифакс «отметил желание знать, как мы (французы.— В. З.) рассматриваем оковы, которые нас связывают как с Польшей, так и с Советской Россией. Он, в частности, имеет в виду трудности, которые могут возникнуть в случае германского нападения на Украину»³⁹. Ту же мысль высказал на следующий день во время заседания кабинета английский премьер-министр⁴⁰. 24 ноября в ходе англо-французских переговоров в Париже Чемберлен прямо указал французским руководителям: «...будет нежелательно, если Франция окажется втянутой в конфликт (германо-советский.— В. З.) в результате своих отношений с Россией»⁴¹. В ходе этих переговоров Чемберлен «благословил» французов на подписание франко-германской декларации о ненападении, которая, практически, перечеркнула советско-французский договор о взаимопомощи. Английские и французские руководители обстоятельно обсудили в Париже меры, направленные на защиту своих интересов в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Вместе с тем вопрос о противодействии

³⁵ Survey of International Affairs, 1938, v. 1, p. 67.

³⁶ Camp us E. The Little Entente and the Balkan Alliance. Bucharest, 1978, p. 162.

³⁷ Adamthwaite A. France and the Coming..., p. 274—275.

³⁸ ДВП СССР, т. 21, № 460, с. 642—643. Запись беседы Литвинова с Пайяром, 20/XI, 1938.

³⁹ DDF, ser. 3, t. 12, № 344, p. 667. Корбэн — Боннэ, 21/XI, 1938.

⁴⁰ Deakin F. Anglo-French policy in relation to South-East Europe, 1936—1939.— In: Les relations franco-britanniques de 1935 a 1939. P., 1975, p. 75.

⁴¹ DBFP, ser. 3, v. 3, № 325, p. 306—307. Запись англо-французских переговоров, 24/XI, 1938.

фашистской агрессии в Юго-Восточной Европе даже не поднимался⁴².

6 декабря в Париже была подписана франко-германская декларация о ненападении. На следующий день во время встречи Риббентропа с французскими руководителями последние отзывались о франко-советском пакте как фактически несуществующем⁴³. Риббентроп интерпретирует это как предоставление свободы рук на Востоке⁴⁴. Стремясь отвести от себя удар, направив его в сторону СССР, французские руководители вместе с тем предполагали, что франко-германская декларация укрепит позиции Франции внутри англо-французского блока, сделает невозможным достижение Лондоном компромисса с фашистскими державами за счет французских интересов.

Во время англо-французских переговоров в Париже встал вопрос о гарантиях, обещанных Чехословакии в Мюнхене. Французская сторона допускала возможность предоставления таких гарантий со стороны Лондона и Парижа. Противоположного мнения придерживались английские руководители. В результате английского давления французы изменили свою позицию⁴⁵. 6 декабря вопрос о гарантиях, обещанных Чехословакии, обсуждался на заседании английского внешнеполитического комитета. Постоянный заместитель министра иностранных дел Кадоган заявил, что одна Великобритания предоставить Чехословакии гарантии не может. Нужно более четко выяснить позицию по этому вопросу Франции, Италии и Германии, а также Румынии и Югославии, так как чехословацкая граница может быть легко нарушена со стороны Венгрии⁴⁶. Министр торговли Стэнли заметил: «Существует мнение, что если Германия и Италия одни предоставят гарантии, то мы будем отстранены от решения вопроса о гарантиях»⁴⁷. Поддерживая это мнение, премьер-министр Чемберлен предложил проконсультироваться с Францией относительно предоставления сепаратных германских и итальянских гарантий, а позицию Румынии и Югославии оговорить в отдельном подпараграфе⁴⁸. Таким образом, Чехословакия во второй раз была отдана в руки агрессоров.

С середины декабря в Лондон стали поступать все более тревожные сообщения о возможной акции нацистов на Западе.

⁴² D'Hoop J.-M. La France, la Grand-Bretagne et les Pays Balkaniques de 1936 a 1939.— In: Les relations franco-britanniques..., p. 56.

⁴³ DDF, ser. 2, t. 13, № 58, p. 108. Нота генерального секретаря МИД Франции, 7/XII, 1938.

⁴⁴ Memoirs of Ernst von Weizsäcker. L., 1951, p. 171; Baumont M. The Origins of the Second World War. New Haven; London, 1978, p. 267.

⁴⁵ DDF, ser. 2, t. 12, № 390, p. 770—776. Запись англо-французских переговоров, 24/XI, 1938.

⁴⁶ Cab 27/624, p. 83—85.

⁴⁷ Ibid., p. 89.

⁴⁸ Ibid., p. 91—92.

«Чемберленовский мир лопнул», — записал в те дни в своем дневнике бывший американский посол в Москве Дэвис⁴⁹. В этих условиях английское правительство форсирует попытки воздействовать на Берлин через Муссолини. Еще 28 ноября без консультаций с Францией было объявлено о предстоящем визите английских руководителей в Рим⁵⁰. Такой визит, по мысли Лондона, позволил бы не только повлиять на Гитлера через Муссолини, но и обезопасить район Средиземного моря. Однако это ставило перед Великобританией сложную проблему примирения интересов Франции и Италии, что без ущерба для одной из сторон практически было невозможно. Любое упоминание британских руководителей о необходимости франко-итальянских переговоров вызывало резкий отпор со стороны Парижа⁵¹. Получив 27 декабря инструкции с Кэ д'Орсэ французский поверенный в делах в Лондоне Камбон заявил Форин оффису о нежелании Франции, чтобы Лондон посредничал между Парижем и Римом⁵². Французское руководство понимало, чем такое посредничество может обернуться для Франции. В ходе англо-французских переговоров в Париже, состоявшихся накануне визита Чемберлена в Рим, французские руководители еще раз отвергли какую-либо возможность уступок с их стороны итальянским требованиям⁵³.

Поэтому в ходе римских переговоров английская сторона была вынуждена занять в этом вопросе непримиримую позицию. Все же римские переговоры не были безрезультатными. Англо-итальянское коммюнике предупреждало Германию о том, что Англия и Италия являются противниками германского преобладания в Дунайском бассейне⁵⁴. Лондон пытался прикрыть свои империалистические позиции на юго-востоке, указывая агрессору другой путь — на СССР. В этом случае английские и французские интересы полностью совпадали.

Безусловно, римские переговоры не могли примирить интересы двух противоборствующих империалистических группировок. В середине января 1939 г. в Лондон из Берлина и Рима хлынул поток тревожных сообщений. 23 января на заседании внешнеполитического комитета британского кабинета было рассмотрено два варианта возможных действий стран оси: 1. Разбить англо-французский союз; создать европейский блок, включая Испанию, направленный против Британской империи. При первом благоприятном случае поднять колониальный вопрос; 2. Если попытка разрушить англо-французский союз потерпит

⁴⁹ Davies J. Mission to Moscow. N. Y., 1941, p. 433—434.

⁵⁰ Werth A. France and Munich. N. Y., 1969, p. 398.

⁵¹ Adamthwaite A. The Making of the Second World War, p. 84.

⁵² DDF, ser. 2, t. 13, № 229, p. 418—421. Боннэ — Камбону, 27/XII, 1938; № 236, p. 428—430. Камбон — Боннэ, 28/XII, 1938.

⁵³ DBFP, ser. 3, v. 3, № 496, p. 512. Фиппс — Галифаксу, 11/I, 1939.

⁵⁴ Чемпалов И. Н. Политика великих держав ..., с. 46.

неудачу, тогда у Германии может возникнуть желание вначале свергнуть большевистский режим в России, создать антикоммунистический блок, включая Украину. Было все-таки отмечено, что сейчас между Германией и Италией царит согласие; решив проблему Испании, они поставят вопрос о Тунисе и Джибути⁵⁵.

Было предложено как можно скорее информировать о создавшемся положении президента США, до выступления Гитлера 30 января. Одновременно предполагалось заявить, что в случае германского нападения на Бельгию Великобританией и Францией будут приняты решительные меры⁵⁶. Галифакс сообщил, что между Германией, Италией и Японией идут переговоры о превращении антикоминтерновского пакта в военный союз, направленный не только против СССР. В связи с этим он подчеркнул необходимость разработки оборонительных планов в подкомитете начальников штабов⁵⁷. Министр по координации обороны Инскип уведомил комитет о предстоящем визите начальника имперского генерального штаба генерала Горта на Средний Восток. Комитет одобрил это, указав на полезность такого шага с точки зрения ситуации в Средиземноморье⁵⁸. «Пока мы командуем на Средиземном море, Италия ничего эффективного не предпримет ни против Франции, ни против нас», — заявил Галифакс⁵⁹. Одновременно комитет решил и дальше продолжать политику невмешательства в испанском вопросе, удерживая от вмешательства и Францию⁶⁰.

Информация о создавшейся для Англии и Франции угрозе была спешно передана президенту США Рузвельту⁶¹.

26 января английский комитет внешней политики рассмотрел военно-штабные мероприятия ввиду возможной нацистской агрессии. Комитет пришел к выводу, что в штабных переговорах с Францией следует учитывать возможность ведения военных действий против комбинированного германо-итальянского нападения. Премьер-министр Чемберлен подчеркнул, что в англо-французских штабных переговорах следует первостепенное внимание уделить Ближнему Востоку, Ливии и Тунису⁶².

Выступление Гитлера 30 января еще более обеспокоило Лондон: Гитлер решительно поставил вопрос о колониях⁶³. Французский посол в Лондоне Корбэн немедленно поделился с Кадоганом своей озабоченностью по поводу того, что в речи Гит-

⁵⁵ Cab 27/624, p. 104—106.

⁵⁶ Ibid., p. 107, 110—112.

⁵⁷ Ibid., p. 114.

⁵⁸ Ibid., p. 122.

⁵⁹ Ibid., p. 131.

⁶⁰ Ibid., p. 132.

⁶¹ FRUS, 1939, v. 1, p. 2—6.

⁶² Cab 27/624, p. 147.

⁶³ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 2, с. 350, примеч. 19.

лера не было угроз в адрес Советского Союза⁶⁴. Англичане и французы стали спешно обсуждать вопросы, связанные с защитой своих колониальных владений. 6 февраля Чемберлен сделал в палате общин заявление о готовности Англии поддержать Францию в случае угрозы жизненным интересам своего союзника⁶⁵. Интересно отметить, что Лондон в это время располагал сведениями о том, что прибывающие в Ливию итальянские войска концентрируются не только на границе с Тунисом, но и на ливийско-египетской границе⁶⁶, причем не исключалось, что среди итальянских войск в Ливии находилось много германских специалистов⁶⁷. Великобритания была обеспокоена прежде всего за свои, а не французские колониальные владения. Как отметил один итальянский корреспондент, Великобритания была готова поддержать Францию только в том случае, если в войну будут вовлечены обе державы — Франция и Англия⁶⁸.

В конце января — начале февраля 1939 г. английская дипломатия была вынуждена уделить пристальное внимание событиям в Югославии. Поступившая в Форин оффис информация заставила лорда Галифакса заинтересоваться «верностью» югославского премьер-министра и министра иностранных дел Стоядиновича Балканской Антанте⁶⁹. В ответ на запрос Галифакса по этому поводу английский посланник в Белграде Кэмпбэл телеграфировал в Лондон, что ситуация еще неясная, официальные круги и сам принц-регент Павел отмечают необходимость сохранения и усиления Балканской Антанты, но в отношении Стоядиновича и у Кэмпбэла возникли сомнения⁷⁰. Это обеспокоило Лондон, который неоднократно использовал в своих интересах угрозу усиления Балканской Антанты для нажима на державы оси. Кроме того, имевшиеся сведения наводили Лондон на мысль о далеко идущих итальянских планах с целью кардинальной перекройки всей карты Балкан, причем действиям Стоядиновича в этих планах отводилось немаловажное значение⁷¹. Позиция Стоядиновича, по мысли англичан, могла отразиться на других членах Балканской Антанты. Особенно Лондон в этой связи беспокоила позиция Греции и

⁶⁴ The Diaries of sir A. Cadogan, r. 146.

⁶⁵ Gilbert M. Winston S. Churchill. L., 1976, v. 5, p. 1039.

⁶⁶ DBFP, ser. 3, v. 4, № 327, p. 307—308. Перт — Галифаксу, 6/II, 1939; FO, J 701/33/66; 434/6, № 69, p. 90. Перт — Галифаксу, 23/II, 1939.

⁶⁷ FO, J 736/33/66; 434/6, № 74, p. 98. Перт — Галифаксу, 23/II, 1939; MacDonald C. The United States, Britain and Appeasement, 1936—1939. L., 1981, p. 132.

⁶⁸ FO, C 1788/281/17; 434/6, № 51, p. 71. Перт — Галифаксу, 7/II, 1939.

⁶⁹ Ibid., R 503/111/67; 434/6, № 141, p. 176. Галифакс — Кэмпбэлу, 24/I, 1939.

⁷⁰ Ibid., R 647/111/67; 434/6, № 145, p. 177—178. Кэмпбэл — Галифаксу, 26/I, 1939.

⁷¹ См.: Волков В. К. Мюнхенский сговор ..., с. 267—270.

Турции⁷², где английское правительство настойчиво стремилось сохранить свое влияние. 2 февраля Кэмпбэл довел до сведения принца-регента Павла содержание письма Галифакса, в котором английский министр высказывал убеждение, что Югославия сделает все от нее зависящее, чтобы не дать осуществиться итальянским и германским замыслам развалить Балканский пакт⁷³. 4 февраля было образовано новое югославское правительство без Стоядиновича. В Анкаре и в Афинах с удовлетворением восприняли действия английской дипломатии в отношении Югославии⁷⁴.

Как известно, Великобритания уделяла Турции первостепенное внимание. Тем не менее и в отношении этой страны Лондон предпочитал не связывать себя формальными обязательствами. На предложение Франции и Турции заключить трехсторонний союзный договор Лондон ответил отказом⁷⁵. Такая скользкая позиция Англии вызывала законное беспокойство в Анкаре. Там стали опасаться даже того, что Англия может предоставить Италии свободу рук в Восточном Средиземноморье в обмен за отказ Италии от акций на Западе⁷⁶. Осложняли англо-турецкие отношения и вопросы английской финансовой помощи. Невыгодные условия английского кредита заставили Турцию взять кредит у Германии на более выгодных условиях⁷⁷.

Серьезные финансовые и торговые проблемы существовали у Великобритании и с Грецией. С трудом решались вопрос об английском кредите этой стране и проблема греческих финансовых долгов. Называя Грецию «существенной подпоркой наших средиземноморских позиций», английский посланник в Афинах Уотерлоу отмечал, что ключ к решению этих трудностей — покупка греческого табака. «Табак остается ключом ко всей ситуации, включая проблему долгов», — указывал он⁷⁸. Некоторые трудности возникли и при обсуждении видов военного снаряжения, на покупку которого Греция должна была употребить часть английского кредита. Греки не хотели покупать орудия для береговой обороны, которые предлагали им англичане, греки предпочитали для этой цели военные корабли⁷⁹. 8 февраля на заседании комитета внешней политики были

⁷² FO. E 809/297/44; 424/283, № 7, р. 4. Галифакс — Лорэну, 31/I, 1939.

⁷³ Волков В. К. Мюнхенский сговор ..., с. 275.

⁷⁴ FO. R 991/111/67; 434/6, № 166, р. 189. Лорэн — Галифаксу, 11/II, 1939.

⁷⁵ См.: DDF, ser. 2, t. 12, № 54, р. 102—103. Боннэ — Понсо, 8/X, 1938; № 338, р. 656—657. Корбэн — Боннэ, 20/XI, 1938; Живкова Л. Англо-турецкие отношения, с. 92.

⁷⁶ FO. R 318/1/22; 424/283, № 2, р. 2. Лорэн — Перту, 11/II, 1939.

⁷⁷ См.: Чемпалов И. Н. Политика великих держав ..., с. 68.

⁷⁸ FO. R 165/31/19; 434/6, № 119, р. 139—140. Уотерлоу — Галифаксу, 3/I, 1939.

⁷⁹ Ibid., R 389/31/19; 434/6, № 129, р. 147. Уотерлоу — Саймону, 12/I, 1939; R389/31/19; 434/6, № 131, р. 148. Галифакс — Уотерлоу, 19/I, 1939.

рассмотрены вопросы английской экономической помощи Греции. Галифакс обратил внимание на необходимость поддерживать Грецию с политической и стратегической точек зрения; одновременно он отметил, что такая поддержка (прежде всего закупка греческого табака) вызовет затруднения в связи с позицией доминионов и США. Негативно к этим закупкам отнеслась бы и Турция⁸⁰. После дискуссии комитет все-таки одобрил предоставление Греции кредита на сумму 2 млн. ф. ст. Было принято решение послать в Грецию экономическую миссию, но предварительно выяснить целый ряд спорных вопросов⁸¹.

На этом же заседании комитет решил предоставить кредит Румынии в 1 млн. ф. ст. и отправить туда экономическую миссию. Ранее Лондон помог Румынии в реализации большой партии нефти, согласившись, чтобы разница в поставках товаров по англо-румынскому клирингу была частично ликвидирована за счет дополнительного импорта румынской нефти⁸². Этими действиями английское правительство давало понять Берлину, что любые попытки Германии добиться экономического приоритета на Балканах могут быть нейтрализованы Западом. Все основные позиции в румынской экономике, прежде всего добыча, переработка и транспортировка нефти, продолжали находиться в руках компаний США, Англии и других западных стран⁸³. Вместе с тем английское экономическое «наступление» в Румынии явно носило непоследовательный, скорее демонстративный характер. Не случайно в одной из своих телеграмм в Бухарест Галифакс отмечал, что у румынского посланника в Лондоне зародилось подозрение, «что мы можем использовать коммерческую миссию в качестве предлога для дальнейшей отсрочки практических решений»⁸⁴. Действительно, на английскую экономическую миссию возлагалась задача только изучить возможность «ускорения развития финансовых и экономических контактов между двумя странами»⁸⁵. Важно отметить, что эта миссия прибыла в Бухарест одновременно с Вольтатом, главой германской торговой делегации в Румынии, которая вела в этой стране переговоры об экономическом соглашении с Германией⁸⁶. Как отмечали сами румыны, практическая ценность поездки английской миссии заключалась в том, чтобы

⁸⁰ Cab 27/624, p. 161, 170.

⁸¹ Ibid., p. 176.

⁸² The Board of Trade Journal, 1939, 9 Febr., p. 222.

⁸³ См.: Сориш Н. С. Деятельность «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» в румынской нефтяной промышленности (ноябрь 1937 — август 1939 г.). — В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1977, с. 44—52.

⁸⁴ FO. R 826/113/37; 434/6, № 155, p. 185. Галифакс — Хору, 3/II, 1939.

⁸⁵ Ibid., R 1031/21/67; 434/6, № 175, p. 198. Галифакс — Хору, 16/II, 1939.

⁸⁶ См.: Чемпалов И. Н. Политика великих держав ..., с. 24.

оказывать влияние на германскую позицию в ходе германо-румынских экономических переговоров⁸⁷.

Еще более «прохладным» было отношение английского правительства к Болгарии, которую оно расценивало как потенциального врага. Тем не менее в январе 1939 г. в связи с общим изменением ситуации в Европе английская дипломатия усилила внимание к проблеме улучшения взаимоотношений Болгарии со странами Балканской Антанты. Вопрос о болгарских территориальных претензиях к Греции и Румынии обсуждался английским посланником в Софии Ренделом и секретарем имперского комитета консервативной партии де Курси с премьер-министром и министром иностранных дел Болгарии Кыосеивановым⁸⁸. В Лондоне вызвали беспокойство болгарские претензии скорее к Греции, чем к Румынии. Форин оффис даже подстрекал Болгарию к предъявлению территориальных претензий к Румынии, но одновременно уклонялся от их поддержки⁸⁹. В отношении болгарских территориальных требований к Турции Лондон был настроен решительно против⁹⁰.

Во второй половине февраля Париж уведомил Лондон, что согласно официальным албанским кругам в ближайшее время ожидается оккупация Италией части Албании⁹¹. В ответ на запрос Галифакса по этому поводу английский посланник в Дурресе шлет успокоительную телеграмму, отмечая, что с уходом Стоядиновича итало-югославские планы в отношении Албании разрушены и нет оснований для беспокойства⁹². Любая итальянская акция в этой стране уже не могла кардинально изменить положение дел на Балканах. Лондон был готов отдать Албанию итальянскому агрессору, считая, что это будет способствовать росту германо-итальянских противоречий.

С 19 по 26 февраля в Берлине состоялись переговоры между заведующим экономическим отделом Форин оффиса Эштон-Гуэткином и руководителями германского рейха. Предложение английской стороны вначале найти политическое взаимопонимание, а уже затем обсудить вопросы экономического сотрудничества было отвергнуто Берлином⁹³.

8 марта на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии Гитлер указал на необхо-

⁸⁷ FO. R 1200/113/37; 434/6, № 176, p. 198. Хор — Галифаксу, 18/II, 1939.

⁸⁸ Ibid., R 473/126/7; 434/6, № 134, p. 153—155. Рендел — Галифаксу, 13/I, 1939.

⁸⁹ Чемпалов И. Н. Политика великих держав ..., с. 69; Сирков Д. Вышната политика на България, 1938—1941. София, 1979, с. 78, 88.

⁹⁰ FO. E 1998/297/44; 424/283, № 12, p. 10. Нэтчбулл-Хьюджессен — Галифаксу, 28/II, 1939.

⁹¹ Ibid., R 1233/725/90; 434/6, № 179, p. 200. Галифакс — Райану, 21/II, 1939.

⁹² Ibid., R 1273/725/90; 434/6, № 184, p. 201—202. Райан — Галифаксу, 22/II, 1939.

⁹³ The Economist, 1939, 4 Mar., p. 322.

димось захвата Чехословакии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Затем должны были последовать Франция, Англия и ее империя⁹⁴. Лондон был осведомлен о том, что Гитлер в ближайшее время оккупирует Чехословакию. Однако вместо конкретных мер с целью воспрепятствовать гитлеровской агрессии английское правительство продолжало вести тактику «двойного действия», демонстративно идя на контакты с Советским Союзом⁹⁵. «План английской реакционной буржуазии,—говорилось на XVIII съезде ВКП(б), проходившем в марте 1939 г.,—состоит в том, чтобы, пожертвовав в угоду германскому фашизму малыми государствами Юго-Восточной Европы, направить Германию на юго-восток—против СССР... откупиться от империалистических притязаний Германии на английские колонии»⁹⁶.

Итак, английская политика на Балканах после Мюнхена носила ярко выраженный империалистический, антисоветский характер. Лондон демонстрировал готовность ослабить в пользу стран оси свои экономические, а в ряде случаев и политические позиции на Балканах. Целью этого было достижение широкого сговора с фашистскими державами на антисоветской основе. Ради этой цели Лондон был готов пожертвовать и интересами своего союзника—Франции. Вместе с тем английское правительство предпочитало сохранить за собой ключевые позиции на Балканах, желая застраховать себя на случай возможного удара фашистских держав на Западе или в направлении Ближнего Востока и Средиземного моря.

⁹⁴ СССР в борьбе за мир ..., № 145, с. 225.

⁹⁵ См.: Чемпалов И. Н. Политика великих держав ..., с. 26—28; Попов В. И. Дипломатические отношения между СССР и Англией, 1929—1939 гг. М., 1965, с. 383.

⁹⁶ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Стеногр. отчет. М., 1939, с. 49.